

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания "круглого стола" на тему "О реабилитационных процедурах в отношении гражданина-должника"

17 декабря 2013 года

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Уважаемые коллеги, добрый день! Спасибо, что вы сегодня собрались на приглашение Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам обсудить очень важную, в том числе и в социальном плане, тему "Регулирование реабилитационных процедур в отношении гражданина-должника". Тема действительно очень важная, затрагивает интересы огромного числа наших граждан, особенно она актуальна в связи с тем, что рост потребкредитования очень серьезен за последние годы и, несмотря на меры по охлаждению этого рынка, применяемые, в первую очередь, Центральным банком, все равно темпы остаются достаточно высокими.

Обратной стороной этого процесса является и рост просроченной задолженности, а это неотъемлемая часть той темы, которую мы сегодня планируем обсудить. Кто-то реально из граждан оказался в сложной жизненной ситуации, кто-то воспользовался информационным фоном для того, чтобы не платить по долгам. В любом случае закон должен учитывать все эти варианты, все характеры взаимоотношений, и мы должны не только защитить права потребителя финансовых услуг, но и, безусловно, не допустить нарушения прав кредитов при доработке этого законопроекта.

О важности принятия взвешенного закона о банкротстве физлиц (я предлагаю для краткости так его называть на сегодняшнем мероприятии), недавно говорил и Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин. Во всем мире есть цивилизованная процедура признания должника – физического лица банкротом и Российской Федерации не должна стать в этом смысле исключением.

Убежден, что принятие взвешенного закона позволит и повысить финансовую грамотность населения и косвенно снизить процентные ставки по кредитам населению, а, следовательно, это должно и положительно повлиять на уровень закредитованности. Все это обязательно и важно при правильном информационном сопровождении этого процесса. Все вы смотрели и читали законопроект, который принят в редакции первого чтения. Конечно, его серьезно очень надо дорабатывать. Это и должно стать предметом нашего сегодняшнего обсуждения.

Могу лишь отметить ряд моментов, на которые мы должны обратить внимание – это публичный статус данных о банкротстве (мы должны обсудить насколько это целесообразно); запреты на разные рода действия, выезды; занятие тех или иных должностей; имеет смысл обсудить пересмотр очередности по долгам, указанных в бюро кредитных историй; обязательно обсудить меры против, так называемого, рисования долгов, которые возможны в случае мошеннических действий при процедурах, указанных в данном законопроекте; нужно ли, чтобы в бюро кредитных историй имели право сообщать любой кредитор; обязательно должны обсудить вопросы реструктуризации не только обязательного обнуления долгов в определенных суммах. Эти все вопросы и другие я предлагаю сегодня активно обсуждать.

У нас сегодня на нашем "круглом столе" присутствуют представители органов власти, Правительства в лице Минфина, Минэкономразвития, это и Центральный банк, Счетная палата, Государственная Дума, банковское сообщество, экспертное сообщество, банковские ассоциации и другие уважаемые наши коллеги. Я предлагаю выступления ограничить 10 минутами и общее время нашего "круглого стола" ограничить 1,5 часами.

У нас представитель Министерства экономического развития опаздывает немного, поэтому я бы предложил предоставить слово Моисееву Алексею Владимировичу, заместителю министра финансов Российской Федерации.

Алексей Владимирович, пожалуйста.

нц

А.В. МОИСЕЕВ

Спасибо большое, Николай Андреевич. Сложно не согласиться ни с чем и того, что Вы сейчас сказали. Очевидно, что проблема назревшая, перезревшая, но я бы, честно говоря, смотрел бы тоже с оптимизмом в наши возможности по урегулированию этих вопросов.

И я бы назвал, наверное, уходящий 2013 год годом, когда, наконец-то, государство, в общем и в целом, взялось за регулирование рынка потребительского кредитования, который стал масштабным рынком. Это рынок, который сейчас затрагивает очень серьезный процент наших граждан. Уже появились оценки того, что уровень закредитованности граждан с учетом разницы в сроках погашения и разницы в процентных ставках сравнился с западными странами. Иначе говоря, когда мы смотрим на пугающие цифры задолженности граждан Западной Европы или США, надо учитывать, что, в основном, там задолженность по ипотечным кредитам, в то

время как у нас, несмотря на то, что уровень задолженности намного ниже. Он в значительно большей степени связан именно с потребительскими кредитами, которые и короче, и дороже, и которые в значительной степени, в значительной части своей являются беззалоговыми. Мы понимаем, что это серьезная область, регулирование которой нельзя упускать.

В этом году мы благодарны депутатам Государственной Думы и членам Совета Федерации, и лично Николаю Андреевичу за активную, продуктивную работу над законом о потребительском кредитовании. Завтра он будет рассматриваться вашей палатой. Я очень надеюсь на успех и на то, что, наконец, в этом году мы сможем сказать, что, наконец, у нас эта деятельность в общем и в целом приведена в законодательные рамки. Основные подходы к защите прав, как кредиторов, так и финансовых организаций там будут определены.

Я не буду долго рассказывать про этот закон. Я думаю, что о нем очень много говорили, но я считаю, что вот общая рамка, которая позволит нам дальше двигаться в дальнейшем по защите граждан и нахождению баланса интересов между гражданами и банками этим законом устанавливается. Кроме того, вы знаете, о чем Николай Андреевич сказал, Банк России ввел ряд мер подзаконного характера, которые позволили также уже сейчас привести к определенному охлаждению рынка потребительского кредитования.

Все это, конечно, хорошо, но мы знаем из учебников по экономике и банковскому делу, что просрочки по кредитам и невыплаты по кредитам становятся реальной серьезной проблемой тогда, когда проходит циклический "горб", то есть когда идет рост, поскольку у вас база кредитов постоянно растет, то в общем

макроэкономическом масштабе проблема задолженности не так явно бросается в глаза.

Но мы также знаем, и это абсолютно математический факт, что как только темпы роста снижаются, а сейчас темп роста потребительских кредитов рухнул, последний месяц мы наблюдаем значительной замедление... И здесь я должен сказать, что цифры, которые указывают на все еще высокие темпы роста год к году, они обманчивые. Гарегин Ашотович об этом больше скажет, естественно. Но то, что мы видели к цифрам роста в третьем квартале, это, конечно, цифры ни 30, ни 20, а сейчас ниже процентов. Мы там какие-то месяцы видели даже однозначные цифры.

Мы также увидели у некоторых банков из их отчетности, которая сейчас уже становится доступной, что количество просроченных кредитов очень резко стало расти, настолько резко, что банки вынуждены были в разы увеличить темпы увеличения резервов.

Мы видим, что эта проблема становится уже из проблемы личных финансов проблемой макроэкономической, проблемой стабильности банковской системы. В этой связи я полностью согласен с Николаем Андреевичем, что необходимо предложить законодателям выход из этой проблемы, с тем чтобы у граждан был выход, если вот гражданин взял кредит, не рассчитал свои силы. И я должен сказать, что таких граждан много. Я вижу и слышу много обращений такого рода, которые поступают, когда каким-то образом граждане, имеющие месячный доход 20–30 тысяч, умудряются взять кредит в полмиллиона (интересно, что это за банки, которые дают такие кредиты?) и естественно, не могут их платить. И что дальше делать? Вот сейчас непонятно, что дальше делать.

Первый шаг мы делаем в законе о потребительском кредитовании ввиду отсутствия у нас регулирования коллекторской деятельности, коллекторских агентств, мы, по крайней мере, в законе о потребительском кредитовании (спасибо большое депутатом за поддержку и членам Совета Федерации), наконец ввели рамки, что и когда могут делать коллекторские агентства. А дальше-то что? Дальше пока ничего.

И это очень важно. Сейчас нет выхода не только для граждан, с чем я согласен, Николай Андреевич, но и для банков тоже. Понятно, банки "спихивают" с себя эту проблему, продавая с колоссальным дисконтом эти кредиты коллекторским агентствам. И что? Это значит, банки должны таким образом фиксировать частные потери. Это не всегда приводит к хорошим результатам.

И более того, отсутствие правил регулирования даже в таких ситуациях говорит о том, что, получается, происходит неудовольствие со стороны граждан и со стороны коллекторских агентств.

сб

И всевозможные запугивания, хулиганские действия со стороны некоторых сборщиков такого рода долгов как раз выходят из того, что нет правового поля, в котором можно эти вопросы решать. Поэтому говорить о том, что закон необходим, я думаю, что это абсолютно избыточно. Я думаю, что закон совершенно необходим. Мы знаем, что уже сейчас этот вопрос поднимался на съезде объединенного "Народного фронта", этот вопрос затрагивался и получил определенную поддержку, поэтому мы надеемся, что подготовка ко второму чтению сейчас пойдет довольно-таки быстро.

Мы знаем, что в комитете по собственности Госдумы была проведена по этому поводу вместе с Правительством колоссальная

работа. Мы считаем, что закон стал существенно лучше, мы считаем, что сейчас нормы закона выглядят более сбалансированными, лучше учитывают интересы и граждан и банков. Мы, конечно, будем, хотя не являемся официальными представителями по законопроекту, со своей стороны всячески помогать нашим коллегам депутатам, как можно скорее принять этот закон. Спасибо.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо, Алексей Владимирович.

Я так понимаю, что Минфин горячо поддерживает принятие данного закона.

Я бы хотел предоставить слово Плисецкому Дмитрию Евгеньевичу, заместителю руководителя аппарата Комитета Госдумы по вопросам собственности. Мне бы хотелось попросить Вас рассказать, какие новеллы Вы предполагаете обсудить и принять ко второму чтению. Пожалуйста.

Д.Е. ПЛИСЕЦКИЙ

Добрый день, уважаемые коллеги! Позвольте прежде всего выразить признательность организаторам "круглого стола" в лице Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам за возможность сегодня обсудить вопросы доработки упомянутого законопроекта. Действительно, законопроект требует внесения существенных изменений с тем, чтобы при принятии его во втором чтении он представлял бы собой сбалансированную конструкцию и позволял в равной степени учитывать интересы как должников, так и кредиторов.

Что мы хотели бы обсудить и вынести сегодня на обсуждение? У нас есть несколько принципиальных вопросов, которые мы считаем важными прописать в этом законопроекте. Прежде всего, мы хотели бы сохранить разделение между процедурами банкротства

обычных граждан и индивидуальных предпринимателей. Мы считаем это важным моментом, и этот вопрос связан с тем, что обязательства, которые возникают у обычных граждан, несколько отличаются по своей природе от обязательств, которые возникают у индивидуальных предпринимателей. И в дальнейшем, когда возникают вопросы реструктуризации долга, если использовать единые подходы, то возможно, что кредиторы в будущем будут более сдержанно подходить к вопросам кредитования индивидуальных предпринимателей, предполагая, что процедуры банкротства могут использоваться недобросовестными индивидуальными предпринимателями для ухода от исполнения своих обязательств.

Наше видение этого законопроекта такое, что процедуры банкротства индивидуальных предпринимателей и обычных граждан целесообразно разделить и проводить их по разным процедурам.

Мы в настоящее время выступаем за то, чтобы сумма задолженности для начала процедуры банкротства была увеличена с предлагаемых законопроектом 50 тысяч до 300 тыс. рублей. Но это цифра обсуждаемая. И тем не менее, чем вызвана необходимость повышения планки порога подачи заявления о банкротстве? Та статистика, которой мы располагаем, и наше общение с профессиональным экспертным сообществом показало, что сейчас количество должников огромно, и если мы будем исходить из порога в 50 тыс. рублей, который является основанием для подачи заявления о банкротстве, то суды могут столкнуться с колоссальным количеством исковых заявлений со стороны кредиторов.

ВШ

По нашей оценке, величина таких исковых заявлений может превысить один миллион. Это при достаточно низкой планке подачи заявлений о банкротстве. Если же мы ее увеличиваем, то с

увеличением этой планки число таких дел о банкротстве уменьшается. Причем, уменьшается в разы. И тем самым мы предполагаем, что это может снять возможное социальное напряжение в обществе, которое будет вызвано массовой подачей исков со стороны кредиторов, в данном случае банков, которые будут вынуждены по своим процедурам внутренним, исходя из тех требований к управлению рисками, которые существуют в банковском деле, будут вынуждены эти иски направить, эти заявления направить в суды.

Теперь мы хотели бы отдельно остановиться на таком важном институте в процедуре банкротства, как институт финансового управляющего. Как вы знаете, в законопроекте, который представлен к первому чтению, институт финансового управляющего — вещь факультативная. Его услугами должник и кредиторы могут воспользоваться, а могут обойтись и без него. При этом предлагается соответственно в законопроекте, принятом в первом чтении, самостоятельное ведение должником всей процедуры реструктуризации долга.

В этой связи мы видим значительные риски, возможно, в злоупотреблении, которые могут допускать должники при ведении реструктуризации долга, с одной стороны. С другой стороны, уровень финансовой грамотности должником может быть недостаточным для того, чтобы эту процедуру вести должным образом и не спровоцировать соответственно серьезное недопонимание со стороны кредиторов.

Наряду с этим хотелось бы отметить, что институт финансового управляющего привязан к определенному вознаграждению, которое должен получать этот человек за исполнение своих профессиональных обязанностей.

И были опасения, что высокое вознаграждение такому управляющему не позволит воспользоваться его услугами граждан. И с этой целью мы предусмотрели в редакции законопроекта ко второму чтению довольно четкие критерии оплаты услуг финансового управляющего. Во-первых, мы их минимизировали. И сделали размер оплаты услуг финансового управляющего равным 10 тыс. рублей. Причем эта сумма взимается единовременно. Остальная часть расходов должника, связанная с оплатой услуг финансового управляющего, связана с тем, как успешно этот финансовый управляющий будет справляться со своими обязанностями. То есть с процентом от тех требований, которые будут удовлетворены, в процентах от удовлетворенных требований кредиторов, а также от стоимости реализации имущества должника. Тем самым мы стараемся стоять на тех позициях, что институт финансового управляющего — это фактически один из принципиальных вопросов, по которому необходимо достичь понимания при подготовке законопроекта ко второму чтению. И мы будем настаивать на том, что институт финансового управляющего должен быть обязательным.

Теперь хотелось бы обратить внимание, что были решены ряд вопросов, связанных порядком раскрытия информации о процедуре банкротства для заинтересованных лиц — для кредиторов, для уполномоченных органов.

тг

Всё это решается посредством внесения всей важной информации в единый реестр электронный, и возможности поиска должника и упрощению возможности поиска должника по паспортным данным, что облегчает для кредиторов поиск соответствующей информации и соответственно участие в деле о банкротстве.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Дмитрий Евгеньевич, завершайте, пожалуйста.

Д.Е. ПЛИСЕЦКИЙ

Да. Я хотел бы... я надеюсь, что в ходе сегодняшней дискуссии мы сможем услышать еще ряд интересных предложений, которые мы постараемся каким-то образом учесть, если они действительно будут важными, необходимыми. В качестве примера могу просто сказать, что когда мы встречались в Минфине и получили предложения и от АРБ и ИЖК, мы нашли в них целый ряд важных, принципиальных предложений, которые мы смогли каким-то образом учесть в нашей работе. Так что, будем признательны и в дальнейшем за такое плодотворное сотрудничество. Спасибо.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо, Дмитрий Евгеньевич. Я специально вначале дал Вам слово, потому что, возможно, Ваше выступление либо снимет какие-то вопросы, о которых хотели бы говорить последующие выступающие, либо наоборот даст пищу для каких-то дополнительных обсуждений.

Я хотел бы предоставить слово Чижовой Юлии Алексеевне, директору Департамента корпоративного управления Министерства экономического развития. Я напомню, что Министерство экономического развития является представителем Правительства по данному законопроекту. Пожалуйста, Юлия Алексеевна.

Ю.А. ЧИЖОВА

Спасибо, Николай Андреевич. Я просто хотела, немножечко понимая, что мы пришли уже в разгаре дискуссии, когда, я так понимаю, представители комитета представили предложения, которые были подготовлены к рассмотрению Государственной Думой во втором чтении.

Если коротко о законопроекте, то, как вы знаете, он чуть больше года назад был принят в первом чтении Государственной Думой, внесен соответственно Правительством. Правительство рассматривало этот законопроект, как приоритетный, потому что связывало с ним решение очень важных социальных задач, а именно возможность введения такой процедуры, которая позволила бы гражданам, имеющим неурегулированную задолженность в рамках процедуры несостоятельности решить эти вопросы однозначно и окончательно, и реализовать так называемую концепцию фреш-старт, то есть вернуть себя обществу, как социально активную экономическую единицу, и поэтому были предусмотрены достаточно понятные, на наш взгляд, процедуры, предложены Правительством. То есть предусмотрено законодательством, что должник имеет право сам подать заявление в Арбитражный Суд о признании себя банкротом в том случае, если он чувствует, что он не может в установленный срок обеспечить исполнение обязательств, либо это исполнение обязательств приведет к тому, что он не сможет удовлетворить требования иных кредиторов.

Такое же право по отношению к гражданину, должнику приобретает и кредитор, но для кредитора были установлены некие параметры обязательства, а именно этот долг должен быть не менее 50 тыс. рублей, он должен быть просроченным не более чем на три месяца. В принципе аналог подачи заявления, та процедура, которая сейчас действует в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, только там несколько иные суммы, а в отношении юрлиц – это 100 тыс. рублей, в отношении ИП в действующей редакции – это 10 тыс. рублей.

Что касается рассмотрения Арбитражным Судом, то это заявление либо должника, либо кредитора рассматривается в течение

4 месяцев, по результатам чего Арбитражным Судом принимается решение либо о банкротстве гражданина-должника, либо о введении в отношении него по согласованию с собранием кредиторов плана реструктуризации его долга. Этот план может действовать сроком — 5 лет.

нц

В результате гражданин урегулирует все свои обязательства и вернется к активной экономической деятельности.

Что касается преимуществ такой процедуры, то она, очевидно, в том, что, когда эта процедура вводится, в отношении обязательств должника прекращается начисление штрафных санкций, прекращается взыскание по исполнительным документам, поскольку эта процедура начинает реализовываться под контролем Арбитражного Суда.

Какие изменения произошли в Правительстве в отношении первоначальной концепции? Я полагаю, возможно, это здесь было озвучено, что в марте текущего года Президент Российской Федерации дал Правительству поручение, предусмотреть в рамках подготовки законопроекта ко второму чтению изменение процедуры судебного рассмотрения дел в отношении банкротства граждан, физических лиц, а именно, определить, что дела о банкротстве граждан подсудны суду общей юрисдикции, дела о банкротстве индивидуальных предпринимателей подсудны Арбитражному Суду.

Вот эти поправки Правительство предложило на рассмотрение Государственной Думы, внеся их, соответственно, в июне текущего года. Дальнейшие изменения, я так полагаю, что были озвучены. Те предложения, которые частично, я так полагаю, инкорпорированы в тех законопроектах в рамках работы над ним в комитете Государственной Думе по собственности. И мы сегодня с интересом

будем следить за дискуссией в отношении содержания законопроекта, который вы обсуждаете. Спасибо.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо, Юлия Алексеевна.

У меня вопрос к Дмитрию Евгеньевичу. Когда планируется второе чтение? Когда у вас стоит в плане?

Д.Е. ПЛИСЕЦКИЙ

Речь идет о весенней сессии. Мы сейчас выходим на некий такой вот промежуточный этап, когда мы постараемся получить какое-то мнение на этот законопроект, уже доработанный ко второму чтению, со стороны заинтересованных министерств, ведомств. И будем с учетом уже единодушного мнения, отсутствия принципиальных замечаний его выносить на рассмотрение Государственной Думы.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо. Коллеги, я хотел бы предоставить слово Тосуняну Гарегину Ашотовичу, президенту Ассоциации российских банков.

Г.А. ТОСУНЯН

Спасибо. Я хочу присоединиться к словам благодарности моих коллег, которые в адрес Николая Андреевича и комитета Совета Федерации прозвучали. Действительно "круглый стол" по такому непростому вопросу важен, потому что обмен мнениями существенным образом способствует улучшению все-таки законопроекта. И свидетельством тому является то, что за этот год он претерпел довольно значительное усовершенствование.

Мы много очень имели к нему замечаний и предложений. И у нас была полемика не только соответственно с ведомствами экономическими и законодателями, но и с Верховным Судом. В частности, как пример, я скажу, что Верховный Суд почему-то

сомневался в законности включения в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве паспортных данных и СНИЛС. Слава богу, здесь мы нашли, что это по положению все-таки наше предложение учтено и поддержано. Да? Так же, как и у нас была полемика по поводу 300 тысяч. Я понимаю, что 300 тысяч все-таки взяты за основу. Я надеюсь, что в этом формате будет и реализация законопроекта.

Значит, мы бы еще дополнительно (по ходу дела я скажу) хотели бы все-таки предложить, включить в законопроект положение о том, что финансовый управляющий направлял в электронном виде информацию о банкротстве не только в ЕФР, но и в кредитное бюро, потому что кредитному бюро нужно иметь максимальную информацию о должниках. Это довольно существенный элемент безопасности и стабильности рынка.

То, что тоже требует особой поддержки, я думаю, что это реализовано, поскольку вот я уже услышал, что законопроект дополнен положением о том, что, если освобождение гражданина от обязательств после завершения процедуры банкротства, тем не менее недопустимо, если там обнаружены мошеннические действия и, соответственно, в сфере кредитования либо он злостно уклонялся.

ВП

Тут очень важно вот эти заградительные препоны поставить, потому что институт банкротства, конечно, не должен быть институтом уклонения мошенников, а у нас самые такие шустрые наиболее грамотно ориентирующиеся и в законодательстве, и в практической реализации, это особая группа лиц, которая использует все лазейки.

Тезис предложения коллеги Дмитрия Евгеньевича о том, что нужно разделить банкротство граждан и индивидуальных

предпринимателей, я думаю, что есть в этом логика по своей сути и социальной составляющей, и экономической составляющей, полагаю, что следовало бы поддержать, и в этом смысле мы это положение поддержим.

Ограничение на выезд. Здесь Алексей Владимирович ряд позиций отмечал. Конечно, здесь наверняка будут ссылки на Конституцию, и я вообще сам леграл(?) по природе и все, что ограничивает, все считаю вредным. Но когда речь идет о мошенниках и когда речь идет как раз о тех действиях, которые ограничивают возможности большей части добросовестных участников рынка, мне кажется, здесь не нужно излишнюю интеллигентность проявлять. И если смотреть сейчас на практику, связанную с неуплатой штрафов или каких-то других долгов, то почему в данном случае кредиторы должны оказаться в другом режиме. Так что я полагаю, что здесь должны быть равные (одинаковые) подходы и в том, и в другом случае.

По поводу фиксированного вознаграждения управляющему и институт управляющих – безусловно, очень сложный вопрос, потому что там, занижая планку, наверняка оппоненты скажут, что мы его толкаем в сферу более коррупционной активности. Но с другой стороны, когда мы слишком много либо не регламентируем этот институт вообще, либо слишком дорого он обходится сторонам, то в данном случае, мне кажется, правильное решение, когда установлен четкий регламент с минимальной планкой с процентами от возвращенной конкурсной массы (возвращенных активов), потому что в этом случае это стимулирует управляющего на поиск имущества должника.

Я очень тезисно, потому что хочу уложиться в регламент и потом извиниться и уйти, поскольку мы сегодня проводим также

всероссийский совет региональных объединений. Поэтому должен в целом сказать, что подавляющее большинство наших предложений в результате очень непростых но вот таких же открытых дискуссий, открытых аргументированных обсуждений, принято. Так же как и Алексей Владимирович я подчеркну, что баланс интересов здесь в значительной степени учтен, потому что перекосы в сторону либо должников лишают кредитора интереса в этот сегмент рынка вообще как-то входить, тем более, что...

Единственное, в чем я пооппонирую, я не считаю наш рынок с точки зрения потребкредитования избыточно закредитованным. Те результаты, которые мы сегодня имеем, это очень напрягающая тенденция, которая может лишить наш основного драйвера развития экономического роста, и мы должны понимать, что 10–12-процентный рост рынка, к которому мы почему-то так фанатично стремимся, он, в конце концов, нам даст не только 1–1,5 процента роста ВВП, но завтра он может дать и минус 1, и минус 2, и так далее. поэтому здесь я полагаю, что нам очень важно защитить и кредиторов в должной степени. В противном случае, мы не просто ограничительными мерами потребкредитования, а просто отсутствием экономических стимулов уберем мотивацию у кредиторов.

С другой стороны, безусловно, нужно не забывать о стороне заемщиков, потребителей. И в этом плане это и наш интерес (в данном случае я с системой координат кредитных организаций, конечно, выступаю), это и наш интерес, чтобы их интересы заемщиков были защищены, но именно добросовестных участников рынка, которые случайно оказались в ситуации сложной финансовой, а не умышленно это сделали.

НЦ

Поэтому среди них вот водораздел тоже должен быть сделан: между умыслом, причем, целенаправленным умыслом, и между теми, кто в силу обстоятельств оказался в этой ситуации. На этом я завершу свое выступление. Спасибо.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо большое, Гарегин Ашотович. Абсолютно с Вами согласен, особенно в той части, в которой Вы говорили по поводу кредитования населения. Но мне кажется, все-таки, к счастью, цели – достичь 10 процентов – ни у кого, даже у Центрального банка, не стоит. Там все-таки фигурирует 20-25 процентов. Это уже такие, более...

Г.А. ТОСУНЯН

(Не слышно. Говорит не в микрофон.)... 10-15 процентов роста кредитного рынка более чем достаточно.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Может быть. Я считаю, что Вы совершенно правильно указали о роли кредитования, как драйвера роста ВВП, а также и как существенной части налоговых поступлений, потому что не секрет, что банки – крупные налогоплательщики.

Хорошо. Спасибо, Гарегин Ашотович. Мы благодарим Вам и отпускаем на ваше мероприятие.

Я хотел бы предоставить слово Перчяну Андрею Виленовичу, аудитору Счетной палаты Российской Федерации,

Пожалуйста, Андрей Виленович.

А.В. ПЕРЧЯН

Спасибо, Николай Андреевич. Уважаемые коллеги! Мой взгляд на обсуждаемую проблему определяется собственно той ролью, которую играет Счетная палата с ее задачами и функциями. Мы не занимаемся непосредственно вопросами платежеспособности

физических лиц. Это не наша компетенция. Но мы, а конкретно как раз то направление, которое поручено сегодня мне, занимается контролем и анализом работы Центрального банка, состоянием финансовых рынков и кредитных финансовых учреждений.

С этих позиций мы видим, что ситуация с платежеспособностью граждан, с нарастанием задолженности населения в значительной степени может повлиять на устойчивость всей банковской системы. И при этом развитие ситуации идет, скажем так, не по самому благоприятному сценарию.

Буквально на прошлой неделе мы на коллегии Счетной палаты представляли отчеты о результатах экспертно-аналитического мероприятия по анализу основных направлений денежно-кредитной политики на предстоящий трехлетний период. И в этом отчете мы подчеркивали, что агрессивная политика банков в области кредитования населения и рост просроченной задолженности может негативно сказаться на устойчивости банковской системы.

Для примера: в прошлом 2012 году доходы населения выросли на 10 процентов в номинальном выражении, а объем кредитов, выданных физическим лицам, увеличился более чем на 43 процента; девять месяцев этого года: доходы выросли на 4 процента, кредиты, выданные населению, — на 22 процента. То есть постоянно высокими опережающими темпами растет долговая нагрузка на каждый рубль, заработанный нашим населением.

Это естественно приводит уже к тому, что многим из граждан становится все труднее обслуживать свою задолженность. По данным Центрального банка, на начало текущего года задолженность физических лиц, просроченная на 90 дней и более, составляла 4,6 процента, а на 1 ноября она — уже 5,8 процента. Рост очень существенный. Причем обращаю внимание, что здесь речь идет о

просрочке на три месяца и более, а в целом, по имеющимся оценкам, просроченная задолженность населения составляет порядка 15 процентов и продолжает расти.

Надо сказать, что руководство Банка России обращает внимание на эту проблему. Мы слышали выступление руководителя Центрального банка о том, что в сфере потребительского кредитования наметились элементы перегрева, что из-за чрезмерно высокого роста задолженности по сравнению с доходами потребительские кредиты (вот я цитирую) могут стать уже не столько двигателем роста, сколько угрозой финансовой стабильности. И мы такую оценку полностью разделяем.

Но дело в том, что в руках Банка России есть и реальные рычаги регулирования банковской системы. При этом собственно закон о Центральном банке прямо ставит перед ним задачу по укреплению банковской системы, по обеспечению стабильности функционирования финансового рынка.

тг

Однако я уже говорил, мы рассматривали основные направления денежно-кредитной политики и мы не нашли должного отражения этой проблемы в этом документе. Кстати, как и предыдущие годы, на мой взгляд, этой теме уделяется недолжное внимание.

Мы обратили внимание в своем заключении на этот аспект. При обсуждении на заседании коллегии Счетной палаты с участием представителей Банка России мы направили этот документ в Центральный банк. Думаю, что и внимание законодательной власти тоже к этому должно быть привлечено.

Уважаемые коллеги, безусловно, реабилитационные процедуры в отношении граждан-должников — необходимый

элемент цивилизованной кредитной системы. Но он один не может решить проблему нарастающих трудностей, которые мы видим по обслуживанию кредитов населения.

Необходимо увязать эти действия законотворческие с действиями финансовых властей, в первую очередь с деятельностью мегарегулятора.

За последние годы постоянно нарастает подпитка напряженности всё новыми проблемными долгами, и этот процесс надо остановить. Если наш регулятор на деле обратит внимание на эту проблему, если будут приняты реальные конкретные меры по повышению устойчивости банковской системы в сложившейся ситуации, вот тогда и реабилитационные процедуры сыграют положительную роль, которая им предназначена.

Я предлагаю в проект решения, если мы будем такой выработать, отметить эту позицию о том, что роль, адресованная Центральному банку, должна быть усилена, ну и, конечно, законотворчество должно учитывать этот аспект. Спасибо за внимание.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо большое, Андрей Виленович. У нас Центральный банк Жданов Александр Юрьевич еще будет выступать. Александр Юрьевич, Вы в конце, вроде, хотели, да? Поэтому у нас Центральный банк скажет о своей роли, как роли мегарегулятора.

Я, единственное, в продолжение Вашего выступления хотел бы все-таки сказать, что действительно та озабоченность по поводу роста и объемов закредитованности есть, но Центральный банк за последний год предпринял очень серьезные шаги по охлаждению, это и введение, повышение рисковых коэффициентов в зависимости от полной стоимости кредита, это увеличение отчислений в резервы

по необеспеченным ссудам. Две волны этих ужесточений прошло, ну и, безусловно, о чем говорил Алексей Владимирович достаточно подробно, это закон, который принят Госдумой, и завтра, я надеюсь, будет одобрен Советом Федерации, впоследствии подписан Президентом о потребкредите, где мы предусмотрели и ограничение полной стоимости кредита, детализацию включения платежей в нее, раскрытие информации, ограничение штрафов, ограничение деятельности коллекторов кредиторов при взыскании просроченной и так далее, и так далее.

Я бы хотел предоставить слово... Сергей Николаевич, Вы сейчас выступите или тоже в конце по результатам? Просто мне сказали, что Вы хотели бы выступить. Давайте сейчас выступите.

Мовчан Сергей Николаевич, аудитор Счетной палаты.

С.Н. МОВЧАН

Засилье аудиторов сегодня.

Спасибо, Николай Андреевич.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Мы всегда рады вас видеть.

С.Н. МОВЧАН

Уважаемые коллеги, я тоже хотел бы о вечном, о деньгах поговорить. У нас сегодня тема как раз такая. Мы когда начали исследовать этот вопрос по поводу законопроектов, которые вносятся на сегодняшний день, натолкнулись на такую вещь. Буквально просвещенной публике или нашей аудитории вернее постараюсь напомнить такую предысторию. У нас было финансово-экономическое обоснование проекта федерального закона, который мы сейчас обсуждаем, делалось это Высшим Арбитражным Судом. И в частности, расходы в течение первых трех лет напоминаю, на строительство, приобретение помещения для размещения

дополнительной численности судей, а также работников аппарата суда, арбитражных судов, должны были составить 6,7 млрд. рублей, ну, если точно, 6777 млн. и 600 тысяч.

Это исходили из нормы 160 кв. метров, которые положены на судью, согласно ФЦП "семь – двенадцать".

вШ

Ну и соответственно в новой федеральной целевой программе "тринадцать – двадцать" эта сумма нашла свое подтверждение. Но дальше совершенно справедливо мой коллега из Министерства экономического развития напомнил о поручении Президента, которое было 22 марта сего года, которое предписывало предусмотреть в проекте федерального закона положение об отнесении дел о банкротстве гражданина к юрисдикции судов общей юрисдикции. Соответственно в связи с этим постановлением пленума Верховного Суда России от 16 апреля 2013 года был внесен законопроект о внесении изменений в Гражданско-процессуальный кодекс. И согласно финансово экономическому обоснованию к нему принятие федерального закона о внесении этих изменений в ГПК не потребует дополнительных расходов из средств федерального бюджета.

Так вот в случае принятия этих законопроектов потребность в дополнительных расходах в связи с отнесением указанной категории дел к подсудности судов общей юрисдикции отпадает. Соответственно и увеличение численности судей в системе арбитражных судов не потребуется, насколько мы поняли из этого всего. А перспективная штатная численность судей арбитражных судов, для которых ФЦП до 2020 года предусмотрено строительство административных зданий для их размещения, на наш взгляд, должна быть скорректирована в сторону уменьшения.

В связи с этим просто мы посмотрели с коллегами и предлагаем рассмотреть вопрос о внесении изменений в ФЦП "тринадцать – двадцать" в части перераспределения, подчеркиваю, перераспределения выделенного объема бюджетных ассигнований. Они уже есть на сегодняшний день, на строительство, реконструкцию, приобретение административных зданий для арбитражных судов там, где на одного судью приходится менее 80 метров, то есть значительно менее, в два раза, того показателя, который был установлен ФЦП первоначально. Кроме всего прочего, к сожалению, дорогие коллеги, вы тоже не хуже меня знаете о том, что у нас подчас судьи, в том числе арбитражных судов, находятся в здании, которое арендуют у юридических и физических лиц. Я считаю, что это одно из покушений на независимость суда.

Так вот, если произойдет перераспределение, я думаю, что внутри как раз непосредственно споров или каких-то дискуссий, которые будут внутри судебной системы с подключением, естественно, Минэкономразвития, Минфина, можно будет посмотреть, как с этой суммой в 6,7 миллиарда, просто определиться, естественно, не изымая. Я считаю, что у нас суды и дальше нужно продолжать обустраивать. И у них достаточно много потребностей, которые необходимы будут для реализации в том числе и этого закона. Вполне возможно, что что-то можно будет пустить и на те же суды общей юрисдикции.

Спасибо.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо большое, Сергей Николаевич.

Хотел бы предоставить слово Мурычеву Александру Васильевичу, исполнительному вице-президенту Российского союза промышленников и предпринимателей.

Пожалуйста, Александр Васильевич.

А.В. МУРЫЧЕВ

Спасибо, Николай Андреевич.

Уважаемые коллеги, я сразу же хотел поддержать те предложения, которые уже рассмотрены комитетом профильным Госдумой по собственности, потому что целый ряд из них уже полгода тому назад были переданы в Госдуму от имени Российского союза промышленников и предпринимателей. Я тоже за то. целесообразно прописать в законопроекте особый порядок, который регулирует банкротство индивидуального предпринимательства. Совершенно разная экономика. И это совершенно верные аргументы. Не буду их повторять.

Что касается суммы, также наше предложение было, что надо увеличивать. Названо было 300 тысяч, мы предлагали 200 тысяч. Все обсуждаемо. Но тем не менее 50 тысяч – это не очень серьезная сумма, потому что здесь очень много будет проблем не только у судов, а проблем будет прежде всего, имея в виду, что у нас очень много охотников сразу же идти на банкротство. У нас очень мудрые заемщики. И первая категория, которая по этому банкротству, как раз эта категория будет. Лучше повысить эти требования. Тем более финансовый управляющий затребует 10 тысяч. Гарегин Ашотович сказал, что коррупционная составляющая обязательно подключится. Прибавится еще 10 тысяч. А 50 тысяч реструктуризировать, это, наверное, не очень серьезно. Мы тоже за увеличение суммы.

Другое предложение связано с тем, что, я думаю, надо выравнивать все-таки требования, связанные с реструктуризацией долгов с процентами, которые начисляются по рефинансированию долгов физических лиц – банкротов и юридических лиц.

ВП

Вы знаете, что в законопроекте предполагается 1,2 – ставка рефинансирования, а уже в действующем законодательстве 100 процентов рефинансирование по юридическим лицам. Вы понимаете, что ставка, она сама не соответствует никакой экономике – 8 или 9 процентов, и еще от этого уполовинить, конечно, кредитные учреждения очень и очень сильно экономически будут проигрывать здесь. И, наверное, когда мы говорим о сбалансированности интересов, мы должны иметь в виду, прежде всего, экономику, и здесь баланс должен быть соблюден, это рынок все-таки.

Другая особенность. Нам кажется, что надо предусматривать и вводить обязательную досудебную процедуру урегулирования задолженности гражданина перед кредиторами. Не обязательно всем бежать в суды общей юрисдикции или иные суды. Поэтому досудебное разбирательство и особая процедура, которую можно было бы прописать в этом законе, мне кажется, очень важную роль сыграло.

Другое предложение связано с тем, что необходимо установить в законопроекте отдельную процедуру уведомления кредиторов о введении реструктуризации долгов в отношении конкретного гражданина, потому что по нашему разумению там не очень она конкретно прописана и этим могут воспользоваться не очень эффективные менеджеры, которые будут управлять реструктуризацией. И многие кредиторы могут попасть в ситуацию, что: а мы и не слышали, а мы и не знали. Вы знаете, в законопроекте прописано, что определенный конкретный день наступил, то это гасится автоматически и как бы забыли про это. Поэтому здесь нам кажется, что нужно прописывать отдельно процедуру и сделать ее гласной и наиболее публичной.

И наконец, я хотел бы сказать очень важную вещь, связанную с тем, что надо также привести в соответствие с Конституцией положения законопроектов, которые затрагивают обращение взыскания на жилое помещение и на объект земли. Здесь получается совершенно непонятная в юридическом смысле ситуация, когда и на помещение, которым владеет гражданин и оно является единственным необходимым так же может, по сути, налагаться взыскание, а также на землю, которая предназначена для целей проживания и прочее. Поэтому здесь это надо приводить с положениями Конституции, и относительно земельного участка тоже и имущественный иммунитет должен распространяться именно на тот земельный участок, который является основным источником существования самого гражданина—должника, и это должно быть очень четко прописано, потому что это наиболее болезненная ситуация (положение в этом законе), которое нужно сейчас исправлять, иначе будут очень много социальных проблем и банки, естественно, этим будут пользоваться.

В завершение хотел бы сказать, что я считаю, что ситуация достаточно тревожная, связанная с тем, что рост просроченной задолженности у нас очень большой уже. Вы знаете, что достигает уже фактически 450 млрд. рублей и объем растет. И я понимаю как экономист, что у нас единственный драйвер роста, обеспечивающий темпы роста ВВП — это потребление, в том числе потребительское кредитование, но уж никак тут нельзя объяснить, если только это единственное, что обеспечивает темпы роста и остальное ничего уже практически не обеспечивает. Мы вступили в глубокую рецессию. Уже ни для кого не секрет, что мы говорим про промышленность. Поэтому здесь это особая опасность и нам всем нужно понимать объем маленький, да, действительно с западными странами, там

12 ВВП, но он очень опасен объемом. С учетом недокредитованности предприятий, с учетом того, что у нас около 20 тысяч предприятий по итогам года будут в убытках, можно представить картину, что те работники, которые работают на этих предприятиях уже имеют по 3–5 кредитов и при этом фактически у них нет дополнительных доходов и, более того, доходная часть снижается на предприятиях, которые попали в предбанкротное состояние, их количество, к сожалению, будет увеличиваться. Поэтому здесь тоже опасность есть, и эту опасность надо видеть с учетом того, чтобы не допускать системных сбоев.

И что касается сегодняшней политики Центрального банка, я хотел бы сказать, что меня настораживает сейчас такая, я бы сказал, очень активная деятельность, связанная с тем, что как бы все эти годы мы мало, что замечали, получается, а сейчас за последний месяц очень сильно включились инструменты отзывов лицензий и очень серьезным банкам (некоторые из них системные банки).

нц

Я за то, чтобы с рынка уходили банконарушающие законы, я за то, чтобы с рынка уходили банки, которые являются "пылесосами" и оттягивают средства населения, при этом вкладывают в некачественные активы, но я против того, чтобы здесь предпринимались поспешные действия, которые могут привести к разбалансированию самого рынка. Потому что сейчас, вы представляете, я, например, получаю очень много тревожных звонков по всей территории России. И цепная реакция уже работает. Поэтому здесь нам нужно поддерживать линию Центрального банка, но тем не менее шаги надо очень тщательно продумывать и тем более бороться против "черного" пиара и сильно наказывать тех, кто ведет недобросовестную игру на этом рынке, так называемую

"черную пиар-компанию" – в мутной водичке поймать какие-то свои выигрыши и дивиденды.

Поэтому мы должны четко указывать, кто этим занимается, а следственным органам заниматься предметно, выявлять тех, кто этим занимается.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо большое, Александр Васильевич. Я как раз хотел сказать, что последние случаи как раз четко укладываются в те характеристики, которые Вы дали, и назвать действия преждевременными ЦБ, я бы, наверное, наоборот, может быть, их несколько запоздалыми бы назвал. И полностью политику здесь действий Центрального банка я бы поддержал.

Другой вопрос, что есть информационное сопровождение всего этого. Там есть вопросы, и не только к регуляторам, но и в первую очередь, к другим игрокам, которые себе позволяют, скажем так, некоторые некорректные действия.

Коллеги, у нас еще очень много выступающих, поэтому я прошу укладываться в пять минут.

Я предоставляю слово Акимову Евгению Николаевичу, директору проектов Управления по работе с проблемными активами Сбербанка России.

Е.Н. АКИМОВ

Спасибо большое, Николай Андреевич. Мы также благодарим за возможность высказать наше мнение. Мы горячо поддерживаем те изменения, которые уже разработаны ко второму чтению комитетом Госдумы по собственности. Мы согласны с увеличением порога вхождения в процедуры с 50 до 300 тыс. рублей, так как также считаем, что 50 тысяч, весьма необоснованная сумма, слишком низкая. Все-таки хотелось бы иметь возможность применять и

другой механизм взыскания задолженности до введения банкротства, а именно исполнительное производство, которое вполне по малым суммам может работать и должно работать.

Также мы поддерживаем отказ от принципа единообразия в процедурах банкротства индивидуального предпринимателя и граждан обычных, так как все-таки предпринимательская деятельность, деятельность, осуществляемая на свой страх и риск, и она отличается от тех обстоятельств, в которые попал гражданин – должник обычный.

Что касается участия финансового управляющего, хотел бы более подробно остановиться, почему он все-таки необходим. Во-первых, как уже было отмечено, это недостаточный уровень грамотности правовых и экономических знаний у большинства граждан, который может привести не только к нарушению интересов кредиторов, но и к нарушению прав и интересов самих должников недобросовестными кредиторами, которые, как мы знаем, тоже могут быть. И с введением закона о банкротстве граждан вполне появятся какие-нибудь лица, которые будут на этом зарабатывать, используя тяжелое положение, в которое попали граждане.

Во-вторых, отсутствие финансового управляющего может привести к существенному росту процессуальных нарушений, так как гражданин именно в организационном плане не знает, как проводить собрание кредитора, как рассылать уведомление и так далее, и так далее.

Опять же, если не будет человека, который в этом разбирается профессионально, как процедуру банкротства проводить, сроки будут затягиваться, что не интересно ни как самому гражданину, которому необходимо, чем быстрее, тем лучше, освободиться от

обязательств, так и кредиторам, которые будут сидеть с этими долгами, формировать резервы и так далее.

Кроме того, финансовый управляющий, как профессиональный игрок этого рынка, боится свою ответственность, что также является немаловажным в случае, если будут нарушены интересы, как кредиторов, так и должника.

Опять же финансовый управляющий способен соблюдать баланс интересов и должника, и кредиторов.

Следующий момент, который еще не озвучивался, — это составление плана восстановления платежеспособности.

вШ

В настоящее время в законопроекте предусмотрено, что план восстановления платежеспособности, план реструктуризации представляет должник, а у кредиторов такой возможности нет. Мы считаем, что все-таки кредиторы, у которых есть больше времени оценить, они лучше знают должника, лучше разбираются, как ему восстановить платежеспособность, они в этом заинтересованы, они должны иметь возможность представлять такой план, представлять возражения на план, который представил должник. А уже арбитражный управляющий должен иметь возможность определиться, либо он соглашается с одним, либо с другим. И представляет его уже на рассмотрение суда. Давать это на откуп должнику, у которого опять же, повторюсь, нет профессиональных знаний, не хотелось бы.

И немаловажным моментом является возможность оспаривания сделок должника именно со стороны кредиторов. Опять же у кредиторов может быть информация, которая свидетельствует о том, что имущество до процедуры должником намеренно выводилось, и которую, как уже отмечали, если возникнет какая-то коррупционная связь между должником и управляющим, не будет

финансовым управляющим реализована. Поэтому любой кредитор должен иметь возможность при наличии такой информации обратиться в Арбитражный Суд или в суд общей юрисдикции, рассматривающий дело о банкротстве, с заявлением о признании таких сделок недействительными.

В принципе все по основным моментам, на которые хотели обратить внимание. Спасибо.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо, Евгений Николаевич.

Слово Иванову Олегу Михайловичу, вице-президенту Ассоциации региональных банков России.

О.М. ИВАНОВ

Спасибо большое, Николай Андреевич.

Было много уже сказано. И резюме от лица банков ассоциации. Мы, конечно, практически все изменения, прошедшие ко второму чтению, выполненные в комитете, выполненные в том числе по результатам обсуждения на рабочей группе Минфина, поддерживаем. Наверное, их даже уже и не стоит перечислять. Их многократно перечисляли.

Я хотел бы остановиться на двух вопросах, которые пока совсем не обсуждались по крайней мере в этой аудитории. Первый вопрос, он связан со способностью гражданина – заемщика, должника, у которого, как выяснилось, нет ни профессиональных знаний, ни денег на момент возбуждения дела о банкротстве в осмыслении того, что написано в этих 150 страницах текста. Текст совершенно замечательный, очень много процессуальных норм, они логически выверены. Но я думаю, что не наберется и одной тысячной процента среди граждан Российской Федерации, которые, прочитав эти 150 страниц, поймут, как этим всем пользоваться.

Поэтому, на мой взгляд, целесообразно, чтобы внутри самого закона содержались некоторые нормы или некоторые механизмы, которые позволяли гражданам понять, как пользоваться инструментом банкротства. Ну, например, мы всерьез пишем в законе о том, что гражданин—должник должен самостоятельно подавать заявления о банкротстве, если он поймет, что имущества у него недостаточно и удовлетворение требований одного из кредиторов повлечет невозможность удовлетворения других кредиторов. Я думаю, что таких граждан в стране вообще практически нет, если только не считать профессиональных банкиров.

Какие могут быть выходы из этой ситуации и какие при этом положения можно было бы добавить в закон? Первое положение, связанное просто с обязыванием, каких-то органов государственной власти разъяснять гражданам и пояснять, даже консультировать в отдельных случаях, как им пора уже подавать заявление о банкротстве, как им вести в данной конкретной ситуации. Наверное, это не может быть Центральный банк, и он будет отказываться от этой функции. Но какой бы еще из органов государственной власти мог бы такую функцию на себя взять, ну, в голову приходит разве что Роспотребнадзор пока в данной ситуации.

Другая возможность, если это не органы государственной власти, то это могли бы быть какие-то представители рыночной индустрии. Но вот мне кажется, что основная проблема рыночная, связанная с внедрением этого законопроекта, состоит в том, что у нас как раз такой индустрии и нет. На развитых рынках, например, на европейском или на американском мы можем найти специальных финансовых, кредитных, налоговых консультантов, причем их тысячи, десятки тысяч, они абсолютно доступны.

тг

Основная их задача состоит в том, чтобы консультировать граждан-должников, заемщиков о том, как им эффективнее управляться со всем множеством взятых кредитов, когда-то заниматься консолидацией, когда-то погашать какой-то кредит, когда-то, возможно, подавать заявление о банкротстве. Они выступают представителем. У нас и в помине такой индустрии нет. И, возможно, тогда закон должен закладывать какие-то возможности по созданию такой индустрии. Возможно, одной из функций финансового управляющего или даже СРО арбитражных управляющих, которые, очевидно, претендуют на то, чтобы получать какое-то вознаграждение в рамках дела о банкротстве, могла бы быть и функцией такой разъяснительной работы и проведения обязательных консультаций для граждан, для того чтобы простым русским и понятным языком объяснить, что же такое процедура банкротства и пора или не пора. Это первый сюжет, который пока никак не раскрыт в законе, где он будет раскрыт, не понятно, и я думаю, что даже такой уже очень хороший документ, который подготовлен, как будет гражданами воспринят в текущей ситуации, совершенно не ясно. Скорее всего, будет воспринят плохо, попросту говоря, не понят подавляющим большинством населения в текущий момент.

Второй вопрос уже более специальный, который не обсуждался. Он связан со спариванием сделок в банкротстве. Обратите внимание, никаких специальных изъятий закон не предусматривает в части оспаривания сделок. К чему это может привести, если мы спроецируем практику по оспариванию сделок по возврату кредитов, которые мы видим в корпоративном кредитовании? Представьте, что нам обещают в первые годы сотни

тысяч дел о банкротстве. В рамках этих сотен тысяч дел о банкротстве мы говорим о том, что у нас уже многие заемщики имеют по три, по четыре, по пять кредитов. Это означает, что в результате сделок по банкротству у нас миллион ранее возвращенных заемщиком кредитов вообще-то рискует стать оспариваемым. Таким образом, у нас возникнет такая, я бы так сказал, самозапускающаяся процедура. Пришли банкротить несколько банков, оспорили 5 кредитов, которые в течение последних 6 месяцев, например, погашал заемщик, еще подключилось 5 банков ко всей этой процедуре, причем если те кредиты были обеспечены, то они уже стали необеспеченными. Вся процедура настолько хаотична, что это, на мой взгляд, просто уже угрожает устойчивости делового оборота.

В чем проблема? Проблема, что в тех постановлениях Высшего Арбитражного Суда, которые относительно недавно принимались по сделкам об оспаривании. Речь шла о корпоративном кредите, там хотя бы существовали какие-то графики погашения, поэтому логика выводов ВАС в части оспаривания, она состояла в том, что если все-таки должник — юридическое лицо погашает на основании графика платежей, то такого рода погашения кредита не должно оспариваться, оно не является подозрительным.

А у граждан-потребителей, вообще-то, погашение кредита может осуществляться без согласия кредитора по любому графику. Получил гражданин деньги, достаточно спонтанно отнес в банк, погасил кредит. Поэтому здесь общий подход сейчас Высшего Арбитражного Суда, зафиксированный в постановлении, не применим и, очевидно, что нужно вносить какие-то поправки, дополняющие этот закон, существенными ограничениями в части

оспаривания сделок, связанных с погашением кредитов гражданином-должником в период подозрительности.

Но тут нам на помощь... мы уже начали практически готовить такие предложения, но 13 декабря, то есть в прошлую пятницу, распоряжение премьер-министром было дано о том, что в короткий срок были подготовлены в целом какие-то изменения в закон о банкротстве, которые бы как-то существенно ограничивали возможность оспаривания сделок по возврату банковских кредитов.

Обращаю ваше внимание, именно по возврату банковских кредитов, потому что коллеги из Сбербанка говорили, конечно же, необходимо оспаривание оставить. Задолжник может применять много всевозможных мошеннических механизмов по выводу активов — недвижимости, ценных товаров, автомобилей. Но когда мы говорим о возврате должником кредитов, в силу первого пункта, о котором я говорил, ну, нельзя предположить, что гражданин в подавляющей части населения что-то погашает одному банку для того, чтобы сознательно ущемить интересы других банков. Он это делает чаще всего совершенно спонтанно и также иррационально, как он получал эти кредиты.

ВШ

Поэтому, несомненно, этот второй блок вопросов, касающийся оспаривания, должен быть как-то решен внутри этого законопроекта. Может быть, в рамках исполнения прямо поручения премьер-министра. Шире даже, не только в части кредитов, взятых гражданами.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо, Олег Михайлович. Вы подняли две важные темы. Я напомню, что руководитель ассоциации является депутатом Государственной Думы. Это Аксаков Анатолий Геннадьевич.

Наверное, он принимал участие в обсуждении. И поправки не закрыты. Я думаю, мы совместно этот вопрос обсудим и вернемся уже в рамках обсуждения на площадки Госдумы в виде поправок.

У меня предложение: пожалуйста, еще покороче, коллеги, потому что у нас осталось буквально 10 минут.

Емелин Андрей Викторович, президент Некоммерческого партнерства "Национальный совет финансового рынка",

Пожалуйста, Андрей Викторович.

А.В. ЕМЕЛИН

Спасибо большое, Николай Андреевич.

Я действительно постараюсь коротко. Мы представили заключение. В детали, наверное, вдаваться будет сейчас неправильно. Хотел бы дать несколько общих оценок по, наверное, сложным и обсуждаемым вопросам. Не могу не дать короткий комментарий к выступлению представителя Счетной палаты. Мне показалось, что в первом выступлении Андрея Виленовича сделан, может быть, чересчур сильный акцент на сегмент банковского кредитования. Мы с вами не должны забывать, что финансовый рынок представляет собой довольно сложную сегментированную систему. И уже на сегодняшний день у нас совершенно равноправными участниками этого рынка помимо банков является огромное количество различных организаций, которые в последней версии закона о потребительском кредите определены как профессиональные кредиторы. Это все более растущий сегмент, который у кредитных организаций, у регуляторов и у населения вызывает все большее и внимание, и, с другой стороны, тревоги. Поскольку та редакция закон о потребительском кредите, которая сейчас будет, скорее всего, принята, к большому сожалению, приведет к перераспределению финансового рынка в пользу как раз менее прозрачных кредиторов,

актуальность обсуждаемого сегодня закона повышается, конечно, многократно. Потому что в результате изменения ситуации на рынке кредитования, скорее всего, все большее количество физических лиц окажется закредитовано совершенно не банками, а иными финансовыми организациями. И для этих людей, наверное, не останется другого выхода, кроме как применения процедур банкротства.

Поэтому, на мой взгляд, закон крайне своевременный. Но при принятии регуляторных мер и со стороны и Банка России, и других государственных органов, уполномоченных, целесообразно было бы уделять чуть большее внимание небанковскому сектору. А то мы так принялись за регулирование тех, кто ближе, тех, кто на свету, что в итоге просто окажется рынок отдан тем, кого мы даже не видим, или не хотим замечать, или не можем пока видеть в силу специфики статистики, отчетности и до сих пор неопределенности с точки зрения регулирования, имея в виду профессиональных кредиторов, которые не попали под эгиду Центрального банка.

С точки зрения оценок на создание системы, мне кажется, наверняка, у всех слушателей не могло не вызывать улыбки. Оказывается, у нас система судов общей юрисдикции умеет решать задачи такие, которые не умеет решать система арбитражных судов при отсутствии дополнительного бюджетного финансирования. Ну, простите, коллеги, по Станиславскому – не верю. Ну, не может быть такого. Наша система судов общей юрисдикции известна гораздо более длительными сроками рассмотрения. Это точно. А вот высоким качеством решения новых задач, честно говоря, ни разу не был свидетелем этого явления, а буду очень рад, если это явление совершится впервые.

С точки зрения разделения процедур рассмотрения на физических лиц и индивидуальных предпринимателей, да, эту процедуру можно расписать. Единственное, что большая просьба: при детализации мы еще раз внимательно посмотрим эту дифференциацию этих процедур, тут, конечно, очень важно учесть ситуацию недопустимости арбитража, потому что мы знаем прекрасно, что индивидуальный предприниматель обычно член семьи. Банкротство другого члена семьи приведет к необходимости совмещения или соотнесения различных процедур банкротства, что почти наверняка на практике вызовет серьезные вопросы у тех лиц, которые, как совершенно справедливо Олег Михайлович отметил, зачастую с этой процедурой будут сталкиваться раз в жизни и вряд ли будут иметь опыт.

По поводу управления своей реструктуризацией. Мне кажется, что предложение Сбербанка абсолютно правильное. Нужно в первую очередь предоставить право кредиторам рекомендовать план реструктуризации. И уже в связи с этим можно в некоторых случаях не делать финансового управляющего обязательным, поскольку реструктуризация, очевидно, не может быть осуществлена лицом, которое само довело себя до банкротного состояния.

ВП

С другой стороны, кредиторы, будучи заинтересованы в том, чтобы все долги были погашены как можно скорее и в максимально справедливой форме, мне кажется, при согласовании в рамках собрания кредиторов этих процедур вполне могли бы выстроить такую систему, которая могла быть под их же контролем реализована самим должником. Это снизит затраты в любом случае, будь там гонорар-успех или не будь у финансового управляющего, эти все затраты вычитаются из возможного ресурса, который распределяется

между кредиторами, что при том размере задолженности, который зафиксирован, конечно, крайне нежелательно.

И по усовершенствованию конкретизации процедур уведомления кредиторов. Здесь, на мой взгляд, обязательное и необходимо условие эффективности этой процедуры – это, конечно, обеспечение максимальной прозрачности для кредиторов. Да, действительно, есть единый реестр и есть обязанность уведомления через него всех потенциальных кредиторов об участии, но вы понимаете, что ежедневно проверять то количество кредиторов, которое, например, есть у "Сбербанка", это в общем отдельная нетривиальная задача. Соответственно, для любого крупного банка очевидной необходимостью является индивидуальное точечное информирование его о наличии процедуры банкротства, в которую входит его должник. Как это сделать, наверное, нужно тут специально обсудить и продумать, поскольку выявление самих кредиторов зачастую не является в интересах самого должника и возможны ситуации, при которых процедуры будут инициироваться в ускоренном порядке и в последствие, собственно, двухмесячный срок дан кредиторам для заявления своих требований. Этот срок может быть очень легко пропущен, что и несправедливо, и приведет, собственно, только к еще большим конфликтам.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо, Андрей Викторович.

А.В. ЕМЕЛИН

Спасибо.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Я хотел бы слово предоставить Медведеву Павлу Алексеевичу, финансовому омбудсмену.

П.А. МЕДВЕДЕВ

Большое спасибо. У меня несколько просьб. Первая просьба — это поскорее принять этот закон. Чем скорее это будет сделано, тем меньше граждан успеет впасть в отчаяние. Я отчаяние наблюдаю чуть ли ни каждый день. При всем уважении к Центральному банку, я боюсь, что он исправить ситуацию не сможет, потому что проблемы не столько в финансах, сколько в общеэкономическом положении страны, которое ухудшается.

Несколько выступавших коснулись пресловутых 50 тыс. рублей. Мне кажется, что все вместе они высказали предложение, которое я попытаюсь сейчас произнести. Нужно согласовать два закона — этот закон и закон о финансовом омбудсмене. Закон о финансовом омбудсмене написан, написан неплохо. Смешно не согласовать эти два закона и тогда проблема 50 тыс. рублей, управляющего, все решится абсолютно автоматически. Давайте 300 тыс. рублей установим в качестве общей границы для этих двух законов. Для одного закона это будет нижняя грань, а для другого закона это будет верхняя грань. Тогда маленькие долги с маленькими долгами, с маленькими реструктуризациями дешево с ошибками будет справляться финансовый омбудсмен, но всегда надо заботиться о том, чтобы лекарство не было страшнее болезни. Тогда, когда долги большие и больше 300 тыс. рублей и может быть требуется управляющий, тогда долгая и трудная, дорогая процедура, связанная с судом.

У меня просьба к авторам закона внимательно прочитать третью часть страницы 207. Мне кажется, там есть лингвистические и логические ошибки, и так как там вопрос идет о важных понятиях, лучше бы их исправить. Если не поленитесь, прочитайте и вторую часть, там то же есть, мне кажется, ошибки, хотя они несущественные.

По поводу того, что включается в конкурсную массу гражданина, что не включается. Замечательный пункт 5 статьи 216, конечно, голышом гражданина, даже тысячу раз виноватого, на улицу выгнать нельзя, и я приветствую то, что эта часть есть. Но мне кажется, что кое-что здесь непонятно. Нельзя единственное жилое помещение включить в конкурсную массу. А если единственное жилое помещение – это дворец пятиэтажный? Как, можно или нельзя? Земельные участки нельзя включать, если они не связаны с предпринимательской деятельностью. У меня есть знакомые любители лесов. Они купили не то, чтобы несколько гектаров, а много квадратных километров лесов, точно не используют их для коммерческой деятельности – гуляют просто там. Как, если они будут должниками, эти леса нельзя будет продать?

РЕПЛИКА

(Не слышно. Говорит не в микрофон.)

П.А. МЕДВЕДЕВ

Обязательно.

нц

Коллеги, вот для того чтобы обе стороны были удовлетворены, принципиально написано правильно, чуть-чуть осталось дожать. И, по-видимому, я чего-то не понимаю с племенным молочным скотом, у меня тоже есть один знакомый, очень богатый человек, который любитель. У него там, я не знаю, такие, сякие, эдакие заморские бегают на огромной площади зверюшки. Дай бог ему здоровья, кажется, он не банкрот. Но представим себе, что, если будет такой банкрот, что мы, оставим это развлечение, это очень дорогое развлечение этому человеку. Ну не естественно. Спасибо за внимание.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Ну ему повезло хотя бы в том, что у него друг – финансовый омбудсмен. *(Оживление в зале.)* Спасибо, Павел Алексеевич.

Коллеги, буквально несколько минут остается, поэтому буквально по одной-две минуте.

Саватюгин Алексей Львович, председатель правления Национального платежного совета. Да?

А.Л. САВАТЮГИН

Да. Президент. Спасибо, Николай Андреевич. Я не буду тогда повторять то, что высказали мои коллеги, представляющие Банковское профессиональное сообщество, и Александр Васильевич, и Олег Михайлович, и ушедший Гариген Ашотович. Законопроект действительно не первый год обсуждается профессиональным сообществом. Только два небольших замечания.

Первое – это по поводу пресловутого размера. Там цифры от 50 до 500 тысяч называются разными экспертами. Наверное, имеется смысл все-таки дать законодателю волю, изменять в зависимости от изменяющихся условий экономических эту сумму. И, наверное, имеет смысл вначале в первом случае ее даже несколько завысить, для того чтобы было время наработать судебную практику, понять, как действуют вот эти финансовые управляющие, как вообще ведут себя заемщики, банкиры, чтобы потом через год, через какое-то время можно было бы ее снижать до приемлемого уровня, не нагружая избыточно суды и саморегулируемые организации. Это первое замечание.

Второе замечание. Уважаемый Павел Андреевич предложил связать законы о финансовом омбудсмене и рассматриваемый нами закон, что, конечно, верное предложение. Я бы его тоже поддержал бы. Но я бы еще, особенно пользуясь тем, что тут присутствует представитель Минэкономразвития, предложил бы связать

рассматриваемый нами закон о банкротстве физических лиц с законом, который в меньшей степени готовности, но все-таки разрабатывается, — это закон о профессиональной коллекторской деятельности. У них тоже большая логическая связка.

И я тоже надеюсь, что в весеннюю сессию, если не пакетно, то по крайней мере параллельно работа бы над этими законопроектами велась. Спасибо.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо большое, Алексей Львович.

Солодков Василий Михайлович — директор Банковского института Высшей школы экономики.

В.М. СОЛОДКОВ

Большое спасибо за предоставленное слово. Буквально две минуты. Коллеги! 300 тысяч мне представляется абсолютно разумной суммой, но я бы хотел сказать по поводу финансового управляющего. Сейчас что непонятно?

Первое — сколько их будет, сколько их потребуется. И сколько реально один финансовый управляющий может обработать банкротов.

Второй вопрос. Он связан с тем, что одно дело, когда, допустим, вам надо найти какие-то активы на 300 тыс. рублей, а другое дело, когда их надо найти на 30 миллионов. Разные совершенно объемы работы. А как Гариген Ашотович заметил, у нас с вами коррупционная составляющая — 10 тысяч для всех случаев.

Поэтому я бы чтобы сделал? Я бы в ту норму закона, которая касается заработной платы управляющего, я бы внес, что это должно быть минимально 10 тыс. рублей, а дальше 3 процента от суммы, той, которая попадает под процедуру банкротства. Спасибо.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо, Василий Михайлович. Ну здесь можно долго дискутировать о формуле.

Олег Александрович.

Я хотел бы предоставить слово своему коллеге, сенатору Казаковцеву Олегу Александровичу. Это как раз вот тот простой человек, сенатор, о котором Олег Иванов говорил, который прочитал, наконец-то, этот закон, и у него возникла масса вопросов.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

У меня возникла масса вопросов с двух сторон. Первое – у меня просьба к коллегам из Госдумы. Мы опять обсуждаем закон, который касается большого количества людей. Никакой аналитики, господа, не подготовлено. За столом большое количество сидит экономистов, и тыкаем пальцем в небо. 450 миллиардов, мы знаем, задолженность. Сколько человек конкретно она коснется – миллиона, 250 тысяч. Просьба – это подготовить.

тг

Статья 205, пункты 1 и 2. У нас есть обязанность заявиться, но представьте, предприниматели. Предприниматель решил заняться производством мебели. Вход низкий. Купил оборудования на 100 тыс. рублей, заказал... ему два комплекта мебели заказали, за один комплект ему не проплатили. Он всё, фактически банкрот, он обязан заявиться. Но что такое предприниматель, он в следующей сделке заработает. То есть статью 205 надо однозначно править.

Далее. Коротко, это все спорные вещи. Коротко. Пороги. 50 тысяч – крайне низкий порог, 300 тысяч – это будет антинародный закон, это будет закон против бедных, поэтому предложение – все-таки разделить. Я просто поясню, 50 тысяч. 50 тысяч, человек будет заявляться, у нас получается, вознаграждение конкурсное за 2 месяца уже 20 тысяч надо заплатить,

плюс с 50 тысяч, здесь говорили о мотивации конкурсного, какая мотивация? 75 процентов реализовал, 2800 он получил. Нет никакой мотивации. Это максимальная мотивация 7-процентная. То есть, это от 40 тысяч, если 75 процентов.

Соответственно предложение... Правительство настаивает на более низкой сумме, я считаю, должен быть компромиссный вариант для индивидуальных лиц, для физиков – это 150 тыс. рублей, для предпринимателей – это 300 тыс. рублей. Почему 300 тыс. рублей, поясню.

Год назад мы пошли на поводу у Пенсионного фонда и так далее. 400 тысяч предпринимателей мы с российского рынка выщелкали, когда увеличили ЕСН. Сейчас откатились, сделали ЕСН, там первоначальный порог – 300 тысяч. Что такое 300 тысяч? Это порядка 25 тыс. рублей человек в месяц зарабатывает. Это небольшие суммы, поэтому для предпринимателя 300 тысяч – это понятная и логичная сумма.

Страницы 14, 15. Сейчас скажу, мы конкурсным управляющим сейчас даем большие права. Поверье, в первую очередь (здесь этот тезис уже звучал) начнется охота на должников, то есть начнется охота. Более грамотные арбитражные управляющие просто начнут охотиться. Мы создаем рынок сейчас в несколько миллиардов рублей. Просто будут за должниками охотиться, сопровождать и помогать избавляться от долгов. К сожалению, это так и произойдет, потому что найдут человека, скажут: впиши нас. Суд обычно утверждает того конкурсного, который должник будет предлагать.

Далее мы по конкурсным даем права оспаривать сделки. Очень большие полномочия. То есть здесь уже это звучало, Это очень спорный вопрос.

Так, предлагаю выровнять. У нас есть человек, который вошел в конкурсное производство, он не может участвовать в долях по ООО, но в то же время предприниматель в течение года может перерегистрироваться. Год прошел, он перерегистрировался в нового ИП. Давайте уравнием права. Если человек хочет участвовать в ООО, для него это может быть вид малого бизнеса. Почему мы отказываем ему в праве заняться бизнесом, если он внес какую-то сумму в ООО? 5 тыс. рублей – половину уставного взноса? Вопрос есть.

И, конечно, например, когда там вычитаем из долгов, ну, что такое бытовая техника на 30 тысяч или 10 тысяч оставляет? Сейчас человек купил, она фактически стоит 30 тыс. рублей. Всё, вся бытовая техника на 30 тыс. рублей. Поэтому я говорю, таких вопросов достаточно много. Я считаю, что закон требует доработки, потому что в таком формате, как он предлагается, он, честно говоря, сырой.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Понятно. Спасибо большое.

Ну и в завершении хотел бы слово мегарегулятору предоставить. Жданов Александр Юрьевич, замдиректора Департамента банковского регулирования Банка России.

А.Ю. ЖДАНОВ

Николай Андреевич, спасибо большое за предоставленное слово. Я постараюсь тоже быть краток.

На чем хотел бы остановиться? Мне кажется, что тезис, который заявил Алексей Львович по поводу того, что есть несколько законов, которые крайне важны для здорового рынка потребительского кредитования, их действительно несколько. Я выделяю для себя четыре направления. Это закон о потребительском кредите, который, дай Бог, будет одобрен и подписан до конца этого

года. И при этом, мне кажется, крайне важно то, что он теперь распространяется как на банки, так и не на банки.

Второй закон, о котором говорил Павел Алексеевич уважаемый, о финансовом омбудсмене, который позволит решить, скажем так, некрупные проблемы, которые есть между кредиторами и должниками.

Третий закон – это в случае, если это не удалось сделать, это закон о коллекторской деятельности, который частично перешел в закон о потребительском кредите, но урегулирован достаточно, так скажем, такими общими мазками только эти правовые отношения.

И четвертый закон, который позволит разрешить в конечном итоге эту ситуацию, если предыдущие три закона не позволили ее урегулировать. И мы действительно видим, исходя из уровня задолженности, исходя из обращений граждан, то, что необходимость принятия закона о реабилитационных процедурах в отношении граждан, она назрела и нужно ее принимать, чем скорее, тем лучше. Павла Алексеевича я в этом тоже поддерживаю.

тг

Вместе с тем, если мы говорим о результатах данного "круглого стола", я бы все-таки предложил, скажем так, сузить сферу рекомендаций именно до тематики закона о банкротстве, о реабилитационных процедурах, то есть не выходя за рамки этого закона. И с этой точки зрения, потенциально очень интересное предложение, которое озвучил Олег Михайлович, с точки зрения расширения какого-то предложения в отношении граждан, как их обучить финансовой грамотности, предложить им бесплатную юридическую поддержку. Вот мне кажется, что если мы будем пытаться реализовать это в этом законе, то тем самым мы можем не выпустить его в тот срок, в который бы нам хотелось. Я так

понимаю, что сейчас это весенняя сессия, и лучше эти проблемы разделить. То есть вопросы финансовой грамотности, и на них очень активно сейчас останавливается Центральный банк и Министерство финансов, в рамках которого существует рабочая группа, и целый ряд других министерств и ведомств. И одновременно тематика юридической поддержки, она существует, но напрямую не связана только именно с этим законом.

Центральный банк... Я, к сожалению, видел только вариант закона, который был представлен где-то в августе, сентябре, я не знаю, насколько серьезно переработан он с тех пор, поэтому коротко просто отмечу тезис, связанный с суммой, начиная с которой, можно обращаться за получением статуса банкрота, и у меня возникло такое ощущение, что в ходе обсуждения не до конца понятна эта сумма. По крайней мере, в редакции, которую я видел, была в сентябре, я хотел бы это озвучить достаточно четко, логика такая, что если кредитор обращается с требованием к должнику, то эта сумма работает. Ситуация, когда должник имеет некие долги и он видит, что он не может удовлетворить требования кредиторов в результате удовлетворения какого-то одного требования кредиторов, вне зависимости от суммы он может обратиться, представив достаточно большой перечень документов, за получением статуса банкрота или за организацией этой реабилитационной процедуры. Просто это достаточно важно понимать. И мне кажется, что понимание этого, оно, ну, немножко снизит накал страстей вокруг того, где же эта сумма должна быть. Видимо, 50 тысяч действительно маловато, потому что средний размер долга, по данным Национального бюро кредитных историй, по потребительским кредитам где-то составляет порядка 90 тыс. рублей, поэтому 50 тыс.

рублей вроде как мало. Где эта цифра должна оказаться? Ну, это вопрос дискуссии.

Очень сильно поддерживаю Павла Алексеевича с точки зрения того, о чем Вы говорили в отношении возможности обращения взыскания на единственное жилье в случае, если оно является избыточным. Мне кажется, что этот закон, он должен реализовать постановление Конституционного Суда от 2012 года, которое подразумевает, что, скажем так, единственное жилье не должно быть избыточным, и можно привязаться либо к каким-то социальным нормам, либо к средней стоимости жилья, и опять же в ходе диалога найти баланс интересов, когда и человек может все-таки, несмотря на то, что для него это единственное жилье, выехать из него, но въехать в другое жилье, которое по социальным нормам будет соответствовать установленным в законодательстве требованиям.

И, пожалуй, последний момент, на котором тоже остановлюсь, — это вопрос, связанный с полномочиями арбитражного управляющего. Мы достаточно настороженно относимся к новым полномочиям, которые получает арбитражный управляющий, по доступу к сведениям, составляющим банковскую тайну, без решения суда, потому что на данном этапе это возможно сделать через суд, и в ситуации, когда арбитражный управляющий получит возможность обращаться непосредственно в кредитные организации, минуя решения суда, вот у нас есть очень большие опасения, как бы банковская тайна, несмотря на всё расширение этого понятия или наоборот сужения этого понятия, расширения перечня лиц, которые имеют к ней доступ, как бы она не расширилась до того предела, пока она вообще в принципе не перестанет существовать. Спасибо за внимание.

Н.А. ЖУРАВЛЁВ

Спасибо, Александр Юрьевич.

Подведу черту. Все склоняются к тому, что закон нужен. Закон нужен в кратчайшее время. И отрадно, что Государственная Дума приступает к активной стадии обсуждения этого закона, ко второму чтению. Я думаю, что наш сегодняшний "круглый стол" будет хорошим подспорьем для коллег депутатов.

Пройдусь несколько по тезисам, которые сегодня обсуждали. Действительно сумма, которую мы должны прописать в законе, наверно, ее нужно обсуждать. Она нуждается (эта цифра) в увеличении. Наверно, нужно говорить о разделении процедур и сумм для физических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также мы обсудим и отразим в своих рекомендациях деятельность финансового управляющего, все аспекты этого момента.

нц

Очень интересная мысль по поводу плана восстановления платежеспособности с участием кредиторов. Мне кажется, идея достойна отражения в законе. Также единственное жилье, то, о чем говорил Олег Михайлович Иванов, обязанность разъяснения норм закона. Роспотребнадзор или консультанты, я не знаю, насколько это будет работать в Российской Федерации, и не знаю, насколько можно дать эти полномочия Роспотребнадзору, мы знаем, как они активно разъясняют свою позицию.

Также достойны обсуждение нормы, касающиеся оспариваемых сделок, иные вещи и нормы законопроекта. Я хочу сказать, что мы специально не делали сегодня проекта решения, потому что хотели послушать все заинтересованные стороны и со стороны Правительства, и со стороны экспертного Банковского сообщества, и наших коллег из Государственной Думы, потому что

многие моменты уже обсуждены. И, наверное, со многими мы будем согласны на этапе работы над законопроектом ко второму чтению.

Но в течение двух недель мы ждем от вас письменных предложений. Я прошу, чтобы они были конкретные, четкие и носили в количественном плане разумный характер. Мы подведем итоги нашего сегодняшнего обсуждения с учетом тех предложений, которые были озвучены сегодня на "круглом столе" и тех материалов, предложений, которые мы от вас получим в письменном виде. И в начале следующего года на первом заседании нашего комитета эти итоги подведем, и уже выпустим рекомендации нашего "круглого стола", с которыми мы предварительно вас обязательно ознакомим.

Спасибо большое всем, принимающим участие в сегодняшнем мероприятии. Всех с наступающим Новым годом, кого не увижу! Спасибо.
